

Дмитрий Трунов

ЭТАПЫ И СТРАТЕГИИ САМОПОЗНАНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматривается тема самопознания с позиций экзистенциальной феноменологии. Очерчиваются этапы самопознания на пути человека к самому себе, через внешние определения. Показывается, что самоопределение теснейшим образом связано с языком. Стратегии самопознания рассматриваются как способы использования дискурсивных концептов, существующих в культуре, с целью самоопределения. Выделяются стандартное, индивидуальное и творческое самопознание.*

***Ключевые слова:** самопознание, самоопределение, Я-концепция, когнитивный диссонанс, кризис идентичности, индивидуация, дискурсивный концепт, самоотчуждение, экзистенция.*

***Annotation:** The purpose of this article is to consider selfcognition From the point of existential phenomenology. There are outlined three stages of self-cognition on the way of person to itself, through external determinations to own: primary selfcognition, crisis of selfcognition, secondary selfcognition. This possible solely by means of principle openness of the self-determinations, implying possibility of the redefining person self-identity. Since self-determination based on language, that allows to describe the strategy of selfcognition as way of using the discursive concepts, existing in culture, for the reason of self-determinations. They are the standard, individual and creative selfcognitions.*

Keywords: *selfcognition, selfdetermination, self-conception, cognitive discord, crisis of self-identity, individuation, discursive concept, selfestranging, existentia.*

Самопознание –
творение
собственной
идентичности

Самопознание как попытка ответить на вопрос «Кто я?» – есть творение собственной *идентичности*. Самопознание – это встреча со своим бытием, увиденным через знаки и символы культуры. Только благодаря им собственное существование становится понятным и доступным как самому человеку, так и его окружению. Так, через язык самоопределения (дискурсивные концепты) человек обретает самобытие-в-мире: встроенность в мир, сознание себя частью мира.

Этапы самопознания

Первичное
самопознание

В процессе самопознания (становления идентичности) усматриваются ряд этапов. Первый этап – *первичное самопознание* – знакомство человека с самим собой через других, окружающих его людей. Это самопознание можно также назвать *пассивным, рецептивным и конструирующим*, поскольку здесь происходит «доверчивое» восприятие мнения окружающих и создание «Я-концепции» [1], которая полностью формулируется окружающими. На пути первичного самопознания могут возникнуть «проблемы несоответствия», которые исходят как от самого человека, так и от определяющих его людей.

Кризис первичного
самопознания

Поэтому рано или поздно наступает второй этап – *кризис первичного самопознания*, связанный с тем, что появляются несогласованные мнения о человеке, исходящие от разных людей, с тем, что появляются внутренние изменения, которые не вписываются в привычный образ «Я», и т.д. – все это приводит к «когнитивному диссонансу»*, требующему своего разрешения. Быть может, самопознание в *полном смысле* – как познание себя *самим собой*, а не Другим – начинается именно со встречи с опытом, который не уместается в привычную «Я-концепцию». Кризис самопознания приводит также к изменению роли Другого в самопознании. Человек уже не может опираться на Другого, на его определения, человек начинает переходить к *самоопределению*.

Вторичное
самопознание

Таким образом, кризис самопознания инициирует

* По классическому определению Л. Фестингера, когнитивный диссонанс – это несоответствие между двумя когнитивными элементами (когнициями) – мыслями, опытом, информацией и т.д., при котором отрицание одного элемента вытекает из существования другого, и связанное с этим несоответствием ощущение дискомфорта [2].

третий этап – *вторичное самопознание* – изменение представлений человека о самом себе. Это уже *активное* самопознание, поскольку теперь человек определяет себя сам. Другой в данном случае выступает в качестве образца, модели, он пассивен, он используется лишь как мерка, как эталон или как подтверждающий посредник. Это уже *реконструирующее* самопознание, поскольку мы имеем дело с переопределением «Я-концепции», которое может состояться только на базе имеющегося представления, когда человек подвергает сомнению истинность своей привычной конструкции. Тогда он переделывает себя в соответствии со своим собственным планом.

Кризис
идентичности
как противостояние
себе

Иными словами, самопознание происходит через преодоление конфликта, через переживание кризиса самопознания, или иначе «кризиса идентичности»*, – это диалектический и драматический переход количества в качество, это противостояние себе с последующим обретением новой целостности. Исходная «Я-концепция» (набор знакомых и привычных представлений о себе) выступает в качестве *тезиса*, а *антитезисом* служит встреча с опытом, противоречащим данной «Я-концепции». К примеру, человек определял себя теми или иными терминами, затем он встречается с ситуацией, когда он поступает по-другому, не в соответствии с исходными определениями; в этом случае человек стоит перед выбором: он может отказаться от нового опыта как чужеродного, «навязанного обстоятельствами» и т.д., он может отказаться от себя-прошлого – в некотором смысле изменить себе – ради себя-будущего. Встреча с самим собой может стать «пиковым переживанием», может переживаться к самоотчуждению, как невыносимая «гражданская война». Однако в любом случае это приводит к изменению взгляда на себя, то есть к *синтезу*, условием которого является принятие нового опыта и его интеграция, а результатом – новая «Я-концепция», самообновление, «второе рождение», обретение мира, устойчивости, ясности и спокойствия. Это, впрочем, не исключает последующих кризисов самопознания, а значит, вернее говорить о своеобразных *циклах* самопознания, включающих *накопление* знаний о себе и их *трансформацию*: поступательность и скачок, непрерывность и переход, течение и преодоление, спокойствие и конфликт, повседневность и драматизм. С одной сторо-

* «Кризис идентичности», приходящийся, по мнению Э. Эриксона, на юношеский возраст, – это лишь один, хотя, быть может, самый важный кризис самопознания, во время которого человек интегрирует разнообразные внешние определения, данные другими людьми, и переходит к собственным [3].

Открытость
самоопределения

ны, самоопределение неизбежно приводит к отчуждению себя (части себя); с другой стороны, именно это позволяет познать себя сначала в отчужденной форме, а затем принять эту отчужденную часть и стать другим, то есть изменить свое определение на другое.

Определение себя никогда не может быть точным или окончательным. Это всегда *недоопределение*. Самоопределение – неизбежное временное отчуждение от своих потенций. От одного самоопределения до другого тянется период нарастания напряжения между моментом определения и постепенным обнаружением отчужденных потенций. Это напряжение заканчивается скачком («инсайтом», «пиковым переживанием»^{*}) и созданием нового определения, вобравшего в себя новое знание о себе. Новое определение себя, новая «Я-концепция» – это очередное толкование своей экзистенции, новая форма идентичности. «Спираль самопознания» – это постоянное и необходимое замыкание герменевтического круга самопонимания, где замыканию противостоит постоянно прорывающаяся из этого круга экзистенция. По словам М.М. Бахтина, человек всегда «осуществляет себя как некто (!) нерешенный, открытый, неисчерпаемый, свободный», он «упрямо не совпадает с самим собой, напряженно изменяет, претворяет, перерешает свой собственный смысл и смысл бытия» [5]. В контексте нашей темы можно сказать, что *человек никогда не совпадает со своим определением*; пока жив, он живет тем, что еще не сказал своего *последнего слова о себе*.

Замкнутое на себя
самоопределение

Замкнутое на себя самоопределение есть консервативный полюс, благодаря консервативности и незыблемости которого в некотором отдалении от него постепенно начинает формироваться другой, «теневого» полюс, несущий в себе потенцию «неучтенной жизни». Он пугает и одновременно требует своего понимания и «дискурсивной инвентаризации». Так создается внутриличностная дихотомия, «раскол». Мотивы, идущие от «теневого» полюса, воспринимаются как чужеродные силы, управляющие определившим (ограничившим) себя «Я». Требуется работа души, чтобы принять, вобрать в себя, усвоить эти силы – обогатиться ими, и определить себя *заново*, в другом масштабе. «Ликвидация дихотомии посредством преобразования ее в более высокое, более объемное единство равносильна ликвидации “раскола” внутри индивида и укреплению его внутреннего единства» [6]. И теперь уже

* Обнаружение себя в самопознании здесь представляется пример, частный случай «пиковых переживаний», которые описал А. Маслоу [4].

Границы становления самоопределения

новое единство, закрепленное в словесном самоопределении, становится новым полюсом – оппозицией пока еще неведомому ресурсу человека.

«Становление не имеет границ», – писал О. Шпенглер [7]. Но можно создать иллюзию его предела, если зафиксировать себя на очередном определении. Такая остановка есть протест человека против абсурдности *не имеющего конца* пути самопонимания. И человек имеет право на эту остановку: «лучше синица в руках, чем журавль в небе». Лишь через некоторое время он, быть может, почувствует «голос глубин», заглушить который он не решится, и снова пустится в путь самопознания – беспредельный, но манящий пределом. К. Юнг писал: «Личность как полная реализация целостности нашего существа – недостижимый идеал. Однако недостижимость не является доводом против идеала, потому что идеалы – не что иное, как указатели пути, но никак не цели» [8].

Итак, конструкция, деструкция и реконструкция (накопление, кризис и трансформация) – это этапы самопознания (формирования идентичности). Кроме этого можно говорить о *стратегиях* самопознания, или способах использования дискурсивных концептов, существующих в культуре, с целью самоопределения.

Стратегии самопознания

Стандартное самопознание

Стандартное самопознание – это понимание себя исключительно через стандартные, «готовые» концепты культуры. Поскольку эти концепты созданы другими людьми и поскольку эти концепты «обобществляются» культурой, то стандартное самопознание есть познание себя через чужое (иное) и через всеобщее. «Расчленив» себя посредством общепринятых знаков и разместив («уложив») себя в координатном поле культуры, человек исчезает (точнее – не появляется) как некий уникальный и индивидуальный («неделимый») субъект. Теперь он – лишь стандартная совокупность знаков, а его существование есть усредненное, «обмирщенное» самобытие, приведенное к всеобщему, *Das Man**. Однако этого может быть вполне достаточно для прагматического самопознания, нацеленного на существование в ближайшем мире культуры. «Шаблонность» в данном случае не обязательно переживается трагически. Напротив, максимальная (тотальная) вписанность человека (субъекта) в существующие социокультурные координаты может восприниматься человеком как благо, как *обретение себя*. Стан-

* В философии М. Хайдегера означает «Безличные люди» [9].

Индивидуальное
самопознание

дартность и встроенность здесь выступают как показатели некой нормы (психологической, социальной, религиозной и т.д.). Другими словами, речь идет об *адаптации* – приспособлении человеком своей бытийной субъективности к тому образцовому социокультурному портрету («имиджу», «статусу», «роли» и пр.), с которым он идентифицируется. Таким образом, *главная цель стандартного самопознания – увидеть в себе всеобщее.*

Однако уникальность и индивидуальность – свойства субъекта, переживаемые им самим как сущностные и бытийно необходимые, – могут быть не «удовлетворены» стандартными вариантами существования. Человек начинает осознавать самоотчуждение, вызванное противоречием между готовыми культурными формами и собственной субъективностью. Можно говорить о некой «силе субъекта», которая ощущается как сопротивление «окультуриванию», как неудовлетворенность стандартными «ролями» и «функциями», получаемыми в процессе первичного самопознания, как потребность в особом и неповторимом наборе тех знаков, в которых человек обретает свою экзистенцию. В индивидуальном самопознании человек старается найти баланс (гармонию) между своей субъективностью и семантическим полем социокультурной реальности. Человек как будто собирает себя из разнородных кусочков культурных знаков, создавая свою собственную комбинацию, максимально выражающую его субъективность («уникальный код»). Так происходит *индивидуация* человека – выделение его из «всеобщеродовой массы»*. *Главная цель индивидуального самопознания заключается в том, чтобы увидеть себя во всеобщем.*

Увидеть себя
во всеобщем

И все же можно представить, что существующих культурных знаков может просто «не хватить» для полноценного самоописания и самопонимания. Человек в этом случае неизбежно начинает ощущать «выпадение» из поля культуры. Отношение к этой уникальной ситуации может быть двояким: негативным и позитивным. Чрезмерно «сильная субъективность», субъективность, выходящая за рамки смыслового пространства, может пугать человека. Этот страх заставляет его сделать шаг назад – к индивидуации или адаптации. В результате человек может прослыть «оригиналом» или стать «как все нормальные люди». Он также может найти себя в разного рода негативных образ-

* Термин «индивидуация» происходит от лат. *individuum*, что означает «неделимый», то есть не подвергающийся дальнейшему разделению в отличие от общества; данный термин активно используется в юнгианском психоанализе для обозначения процесса личностного развития, движения личности к целостности [10].

цах, которые предоставляет «тенева» часть поля культуры, к каковым относятся психические заболевания, «маргинальные» и «деструктивные» социальные практики.

Принципиально иной способ самопознания основан на позитивном (продуктивном) отношении к противоречию между субъективностью и «семантической недостаточностью» поля культуры. Он выражается в *творческом самопознании*, исходящем из неудовлетворенности человека существующими знаковыми средствами для описания, понимания и выражения своей субъективности. Если в первичном и индивидуальном самопознании всеобщее («объективное») является «медиумом» для встречи с собственной субъективностью, посредником, который открывает эту субъективность и одновременно, скрывает ее. То в процессе творческого самопознания человек кардинально трансформирует старые смыслы или творит новые. Это предполагает непосредственную встречу со своей субъективностью, переживание кризиса самопознания, заключающегося в невозможности выразить себя в стандартных знаках, что в свою очередь требует готовности «противостоять» диктату любых (позитивных и негативных) «симулякров» культуры*, готовности переживания бессмысленности и неопределенности. Эта ситуация не является деструктивной, так как чревата потенциальной возможностью смыслотворчества. Главное условие для творческого самопознания – сильная субъективность, которая ведет человека по этому трудному («узкому», «непроторенному») пути, с которого можно в любой момент свернуть на широкий и надежный путь «фиксированной экзистенции».

Насколько этот процесс можно считать по-настоящему творческим, то есть действительно созданием чего-то нового, остается открытым. Но даже если предположить, что ничего нового не создается, что нет творчества смыслов как некоего *интенсивного* процесса, то в любом случае мы имеем поле для творческого самопознания, где творчество смыслов представляет собой *экстенсивный* процесс, который выражается в бесконечной дифференциации («различении») смыслов с помощью других готовых смыслов, в перенесение смыслов из одного контекста в другой и т.д.

Творческое самопознание есть творение своего *уникального жизненного мира*, который в свою очередь становится источником развития *всего* мира культуры. В первичном и индивидуальном самопознании жизненный мир

* Симулякр (от лат. *simulo*, «делать вид, притворяться») – «копия», не имеющая оригинала в реальности; термин введен Ж. Бодрияром [11].

Жизненный мир
как средство
расширения мира
культуры

– это лишь часть мира культуры, его «подмножество», связанное с конкретным субъектом; функционально и «генетически» он занимает подчиненное место; жизненный мир здесь появляется *после* мира культуры, как его следствие.

В творческом самопознании жизненный мир – это средство расширения мира культуры, обогащения его новыми смыслами. Гений, пророк, мессия – это «сильный субъект», создающий культурную реальность посредством актуализации своего собственного жизненного мира. Теперь созданные им знаки, знаки *его* жизненного мира, становятся достоянием других людей, через призму которых они познают свое бытие (экзистенцию). Многие люди примеряют на себя эти новые знаки и воспринимают их как откровения, помогающие им понять себя. Неудивительно, что творение культуры осуществляется «маргинальными» (с точки зрения социума), но «сильными субъектами». Находясь на краю культуры и одновременно ощущая силу своей субъективности, эти люди превращаются из «маргиналов» в «лидеров», расширяя поле культуры. Для каждого следующего за ними человека они становятся проводниками между человеком и его собственной субъективностью.

1. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. – М., 1986. – С. 30–66.
2. Фестингер Л. Теория когнитивного диссонанса. – СПб., 1999. – С. 15–52.
3. Эриксон Э. Детство и общество. – СПб., 1996. – С. 346–386.
4. Маслоу А. Психология бытия. – М., 1997. – С. 102–138.
5. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1979. – С. 367.
6. Маслоу А. Психология бытия. – М., 1997. – С. 182.
7. Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. – М., 1993. – С. 251.
8. Юнг К.Г. Собрание сочинений. Конфликты детской души. – М., 1997. – С. 191.
9. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. – М., 1993. – С. 11.
10. Юнг К.Г. Тэвистокские лекции. – Киев, 1995.
11. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. – М., 2000.

